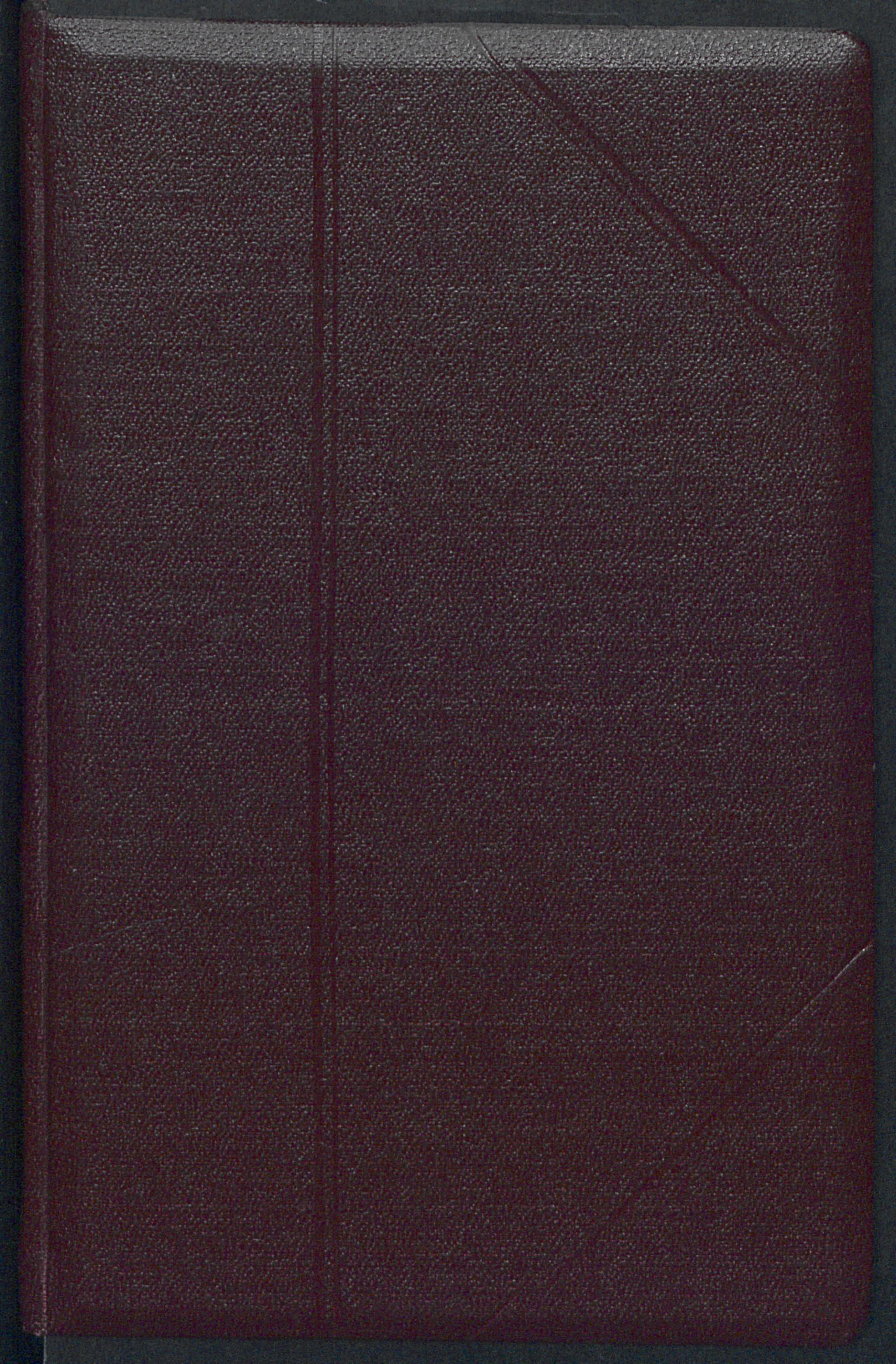

✠ Изъ книгъ графа Сергія Дмитріевича Шереметева ✠
Deus conservat omnia
Шкафъ III Полка 1 №: 320.

ДВА ОХОТНИКА,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА,

ВЪ

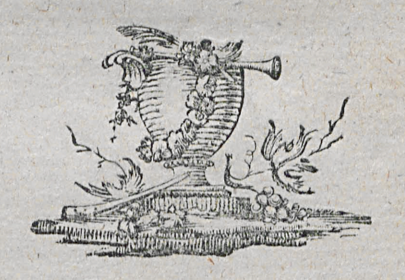
ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ,

Г. АНСОМА.

Переведена

съ Французскаго.

Изданіе второе.

ВЪ МОСКВѢ,

ВЪ Университетской Типографіи, у Н. Новикова, 1784 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

СТЕПАНЪ, } охотники.
ИВАНЪ, }

ДУНЯ, молошница.

Дѣйствіе въ лѣсу.

ДВА ОХОТНИКА,

КОМИЧЕСКАЯ ОПЕРА.

Театр представляет густой лѣс; на одной сторонѣ стоит старая хижина, а на другой засохлое дерево, на кое человѣку взлѣзть можно; вдали видны крестьянския избы.

ЯВЛЕНИЕ I.

Иван (*поет.*)

Ночью дождик ливмя лил,
Спину град мнѣ сквозь пробил,
Вѣтром с ног меня свалило,
Весь измок и дрожь берет,
Кожу мнѣ мороз дерет,
И всѣ кости разломило.

Долголь мнѣ въ лѣсу шататься
И ружьемъ плеча тереть,
Ночью по землѣ валяться,
А днемъ съ голоду мереть?
О медвѣдь, медвѣдь проклятой!
Лишь дождусь тебя къ себѣ,
Отслужу я доброй платой:
Не бывать живымъ тебѣ.
Ночью дозжикъ и проч.

Гей! Степанъ! . . Степанъ! . . но онъ еще не пришелъ. Какой же онъ лѣнивецъ! а обѣщалъ здѣсь быть еще до развѣта . . . Эдакъ меня дозжикъ - та отдѣлалъ! . . Гей! Степанъ! . . Прозакладую голову свою, что онъ еще спитъ; пойду къ нему. . . Но нашъ медвѣдь, которой всегда сюда приходитъ. . . подождемъ. . . Кабы онъ теперь попался. . . тобъ я ево. . (*прицѣливаясь ружьемъ*) Ну, какъ Степанъ - та не придетъ? . . . Пойду ево искать. А! вотъ и онъ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

Ипанъ и Степанъ.

Ипанъ.

Пора было давно притти.

Степанъ.

Куда какъ ты поспѣшенъ!

Ипанъ.

Право я не таковъ, какъ ты; будто теперь время ходить за медвѣдемъ?

Степанъ.

Еще солнце высоко, такъ времени довольно.

Ипанъ.

Времени довольно; да хорошая-та пора прошла.

Степанъ.

Пора прошла, такъ и струсилъ.

Ипанъ.

Сполагоря тебѣ разсуждать, а мнѣ каково-то было цѣлую ночь шататься здѣсь на дожжѣ.

Сте-

Степанъ.

Пустое говоришь; платье вить высохнетъ.

Иванъ.

Ну, пойдемъ же стеречь медвѣдя.

Степанъ.

Поди, братъ, поди стереги; а я здѣсь подожду. (*Садится и вынимаетъ съѣстное изъ своей сумы. Иванъ, то увидя, и самъ съ нимъ садится.*) Ну, что же ты нейдешь?

Иванъ.

Тотчасъ, братъ, тотчасъ.

Степанъ.

Да вить ты самъ спѣшилъ.

Иванъ.

О! еще времени довольно. Что это, братецъ?

Степанъ.

Это вино. . . Я имъ запасся на цѣлыя сутки.

Иванъ.

Вотъ за это спасибо.

Сте-

Степанъ.

На себя надеженъ я всегда;
Ничево я не боюся,
И не трусилъ никогда.
Не страшуся, не крушуся
Въ самой горестной судьбѣ,
Веселъ, веселъ я себѣ.
Голова моя кружится,
Естьли пьянымъ я напьюсь,
И тогда я не боюсь;
Естьли мнѣ самъ чортъ явится,
То и съ нимъ я подерусь.

Ипанъ.

Спасибо, братъ, спасибо.

Степанъ.

Ну, пересталъ ли теперь сердиться?

Ипанъ.

Сержусь еще; дай-ка пить.

Степанъ.

Какой же ты охотникъ до вина! Потише, братъ, потише; эдакъ ты и на обѣдъ ничево не оставишь.

Ипанъ.

Хорошо винцо, очень хорошо; гдѣ ты ево взялъ?

Степанъ.

У маймиста Петрухи двѣ четвертки взялъ.

Ипанъ.

Такъ по этому ты получилъ деньги?

Степанъ.

Отъ ково?

Ипанъ.

Отъ тово купца, которой намъ долженъ шесть рублевъ за медвѣжью кожу; вить мы медвѣдя ужъ убьемъ.

Степанъ.

Нѣтъ, тотъ ничево не даетъ; а Петруха далъ въ долгъ.

Ипанъ.

Много ли у нево этова вина?

Степанъ.

У нево бочки съ три въ куренѣ стоитъ; любо дорого смотрѣть.

Ипанъ.

Иванъ.

За медвѣжью кожу на мою долю достанется три рубли.

Степанъ.

Достанется, коли медвѣдя убьемъ.

Иванъ.

Я всѣ денежки снесу къ маймисту Петрухѣ; ево вино хорошо. Ай! ай!

(въ сiе время показывается медвѣдь.)

Степанъ.

Что тебѣ сдѣлалось?

Иванъ.

Уходитъ нашъ товаръ. Ай! ай!

Степанъ.

Что тебѣ сдѣлалось?

Иванъ.

Смотри, смотри, какъ вино льется.

Степанъ.

Ты дрожишь! чево ты испугался? это медвѣдь.

Ипанъ.

Да, конечно медвѣдь.

Степанъ.

Не робѣй, братъ, не робѣй; намъ будутъ барыши.

Ипанъ.

Худы тутъ барыши.

(*Медвѣдь приходитъ.*)

Степанъ.

Медвѣдь-та хорошъ; посмотри пожалуй.

Ипанъ.

Вижу, братъ, вижу.

Степанъ.

Да ты дрожишь?

Ипанъ.

Нѣтъ, нѣтъ; бери скорѣе свое ружье.

Степанъ.

Мое ружье не заряжено; стрѣляй своимъ.

Ипанъ,

Иван, (прицѣливаясь.)

Вотъ онъ, вотъ онъ.

Степанъ, (заряжая ружье.)

Стрѣляй.

Иванъ.

Стрѣляй самъ.

Степанъ.

Держи тверже руку, чтобъ она не дрожала.

Иванъ.

У меня севодни пальцы всѣ окостенѣли.

Степанъ.

Пали!

Иванъ.

Порохъ отсырѣлъ.

Степанъ.

Насыпь на полку свѣжаго.

Ипанъ.

А ты только говоришь, а не стрѣляешь.

(Медвѣдь уходитъ.)

Степанъ.

И я готовъ; пусти, пусти меня.

Ипанъ.

Ты-то все и сдѣлаешь.

Степанъ, (приложась.)

Да гдѣ онъ?

Ипанъ.

Молчи, молчи!

Степанъ.

Самъ молчи; я ево вижу. Но онъ ушелъ далеко; не убьешь ево.

Ипанъ.

Знать будетъ намъ стрѣлять по немъ другой разъ.

Степанъ.

Ну, братъ, Иванъ!

Ипанъ.

Ну, братъ, Степанъ!

Вмѣстѣ.

Ты замолчалъ?
Нѣтъ, я бѣшуся.

Степанъ.

Медвѣдь убитъ?

Ипанъ.

Нѣтъ, не убитъ.

Вмѣстѣ.

Ахъ, жаль медвѣдя!
Онъ близко былъ,
Ты не убилъ,
Хорошій случай пропустилъ;
Ево намъ не дождаться.

Ипанъ.

Медвѣдь убитъ?

Степанъ.

Молчи, Степанъ;
Онъ близко былъ.

Ипанъ.

Да, близко былъ,
Ты не убилъ.

Вмѣстѣ.

Степанъ.
Иванъ. } Чортъ ли въ тебѣ,
Ахъ! съ нимъ намъ разставаться!

Степанъ.

Какъ! ты хочешь медвѣдя оставить, не хочешь ево искать?

Ипанъ.

Нѣтъ, братъ; я не трусъ, и тотчасъ за нимъ побѣгу.

(*Идетъ не въ ту сторону, куда пошелъ медвѣдь.*)

Степанъ.

Да медвѣдь не туда пошелъ, онъ пошелъ сюда.

Ипанъ.

Иванъ.

Я ево подожду у мерлоги.

Степанъ.

Развѣ ты знаешь ево мерлогу?

Иванъ.

Я вчерась издали видѣлъ, какъ онъ въ нее влѣзалъ.

Степанъ.

Поди же ты туда, а я здѣсь останусь; авосьлибо онъ воротится.

Иванъ.

Я ево къ тебѣ поворочу.

Степанъ.

Свисни, такъ и я къ тебѣ прибѣгу.

Иванъ.

Хорошо. (*воротясь*) Послушай, Степанъ: естьли ты медвѣдя увидишь, такъ позабавь ево и поиграй съ нимъ; мнѣ хочется самому ево убить.

Степанъ.

Коли хочешь, такъ я ево и къ тебѣ пришлю.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

Степанъ (*одинъ.*)

Такъ, братъ, бѣги за нимъ; онъ тебя дожидаться будетъ. (*смѣется.*) Куда какъ Иванъ-та непроворенъ! Естьлибъ другой былъ на ево мѣстѣ, то бы давно уже медвѣдя убилъ. . . . А мнѣ что здѣсь дѣлать? Севодни холодновато, и меня дрожь пронимаетъ. . . . Ну, паче чаянія медвѣдь сюда придетъ? . . Такъ во ожиданіи ево милости выкуримъ трубку табаку; это меня поразогрѣетъ, да и глаза мнѣ прочиститъ.

(*Становитъ ружье къ дереву, высѣкаетъ огонь и закуриваетъ трубку.*)

Лишь кремнемъ ударь въ огниво,
Выскочитъ огонь тотчасъ:
Такъ сердца горятъ у насъ;
Для меня ужъ то недиво,
И во мнѣ пылала кровь;
Знаю, знаю я любовь.
Сердце твердо будь какъ камень,
Но любовь лишь стукнетъ разъ,
Загорится тотъ же часъ,
Загорится въ сердцѣ пламень,
Загорится наша кровь,
И родится въ насъ любовь.

Лишь

Лишь только вспомню о Иванѣ, что не могу отъ смѣха удержаться. . . Онъ какъ заяцъ дрожалъ передъ медвѣдемъ. . . Ну, правду сказать, и медвѣдь та хорошъ. . . Куда ни поди, такъ всякой за него дастъ рублей двенатцать. . . а мы ево продали за шесть; что же дѣлать? дали мы промахъ. . . Да мы возьмемъ барыши на другомъ. . . Мнѣ кажется изъ лѣсу выходитъ дѣвка и прямо идетъ на меня: ну, кабы мнѣ ее и медвѣдя къ себѣ прибрать!

ЯВЛЕНІЕ IV.

Степанъ и Дуня.

Дуня, (*неся на головѣ кувшинъ молока.*)

Не камнемъ я на свѣтъ родилась,
И Ванюша милъ мнѣ сталъ;
Онъ со мной вчера гулялъ,
Я съ нимъ гуляла и рѣзвилась;
Онъ цвѣточки въ полѣ рвалъ;
Подъ дерево я съ нимъ садилась,
Онъ со мной вѣнки свивалъ.
Не камнемъ и проч.

Онъ со мной вѣнки свивалъ,
Я сей работой веселилась;
У меня вѣнокъ онъ взялъ,
Сказавъ: не даромъ ты трудилась;
На меня вѣнокъ вздѣвалъ.
Не камнемъ и проч.
На меня вѣнокъ вздѣвалъ,
А я смѣялась, не сердилась,
Поцѣлуй меня, сказалъ.
За это слово я бранилась;
Онъ меня поцѣловалъ.
Не камнемъ и проч.

(Когда Дуня поетъ, Степанъ ей кланяется, а она предъ нимъ спѣсивится.)

Степанъ.

Здорова, Дунюшка, здорова.

Дуня.

А! здорова Степанъ.

Степанъ.

Не хочешь ли здѣсь отдохнуть?

Дуня.

Нѣтъ.

Сте-

Степанъ.

Да куда ты такъ спѣшишь? вить еще рано на дворѣ.

Дуня.

Я иду въ городъ съ молокомъ.

(*Становитъ кувшинъ на землю.*)

Степанъ.

Ты продаешь молоко? бѣдняшка! да каково оно? дай-ка отвѣдать.

Дуня.

Какъ бы не такъ; оно не по твоему рылу.

Степанъ.

Не сердися, Дунюшка; коли ты меня разсердишь, такъ я и все молоко выпью.

Дуня.

Перестань шутить.

Степанъ.

Ей, ей, такъ. . . Ты мнѣ кажешься гораздо бѣлѣе твоего молока, только не думаю, чтобъ ты слаще ево была. (Куда какъ хороша эта дѣвка!) Кабы таковъ былъ нашъ

медвѣдь, что бы мы ево не убили, а прикормя къ себѣ, научили бы ево плясать.

Дуня.

Ты стережешь медвѣдя? да тебѣ ли ево убить?

Степанъ.

Да, да, мы ево стережемъ; а когда ты попалась на встрѣчу, то конечно ево убьемъ.

Естьли, шедши на охоту,
Старой мнѣ сказалъ стрѣлецъ,
Попадетъ тебѣ чернецъ,
То, проливши много поту,
Стрѣлокъ дичи не найдетъ.
Будетъ намъ стрѣлкамъ удача,
Естьли дѣвка попадетъ:
Будетъ мнѣ теперь удача,
Встрѣтился вить я съ тобой.
Ахъ! доволенъ я собой!
Буду щастливой стрѣлецъ:
Не попался мнѣ чернецъ,
Но я встрѣтился съ тобой.

Дуня.

Какой же ты забавникъ, Степанъ? Я не умѣю къ тебѣ такъ приласкаться.

Сте-

Степанъ.

Не ласкайся ко мнѣ, Дунюшка, да полюби меня.

Дуня.

Полюбить тебя?

Степанъ.

Да, пожалуй-ста полюби меня.

Дуня.

Хотя бы кто пришелъ и получше тебя, такъ я не знаю, какъ ево полюбить.

Степанъ.

Эдакая спѣсюха! кабы кто получше меня пришелъ; да и я не худъ.

Лишь къ дѣвкѣ подбѣгу,
Уже не прозѣваю,
Тотчасъ подстерегу,
Тотчасъ и поимаю:
Такъ ловитъ куръ лиса;
Она вить не зѣваетъ,
Но скоро поимаетъ.
Такъ ловитъ куръ лиса.

Дуня.

Какъ птица на гнѣздѣ
Сидитъ и примѣчаетъ
Вокругъ себя вездѣ;
Но скоро улетаетъ,
Когда стрѣлокъ придетъ:
Я также примѣчаю
И скоро убѣгаю,
Когда стрѣлокъ придетъ.

Степанъ.

Лису не проведешь.

Дуня.

И птицу не обманешь.

Степанъ.

Нѣтъ, птицу поимаешь.

Дуня.

Никакъ не поимаешь.

Степанъ.

Лисица куръ душитъ.

Дуня.

А птица улетитъ.

Дуня.	*Степанъ.*
Вить птица не зѣваетъ,	Вить скоро та хвапаетъ,
И скоро улетитъ.	И скоро удушитъ.

Дуня.

Степанъ! ты больше лжешь, нежели лисица твоя куръ хвапаетъ.

Степанъ.

Попадешься мнѣ ты когда нибудь.

Дуня.

Тебѣ ли меня поймать!

Степанъ.

Право мнѣ жаль будетъ, естьли ты достанешься другому; ты бы мнѣ очень годилася. . . Послушай-ка.

Дуня.

Было бы чево слушать.

Степанъ.

Хочешь ли ты быть моею женою?

Дуня.

Ха! ха! ха! женою лѣснова бродяги!

Степанъ.

Какъ? лѣснова бродяги.

Дуня.

Лѣсной бродяга, или звѣриной стрѣлокъ, не все ли это равно?

Степанъ.

Какъ! какъ! да почему бы это?

Дуня, (*смотря на его платье съ презрѣнiемъ.*)

По всему мнѣ кажется.

Степанъ.

Это мое охотничье платье.

Дуня.

Да вить ты всякой день въ лѣсу шатаешься.

Степанъ.

Послушай-ка, что тебѣ скажу.

Дуня.

Что такое?

Степанъ.

Я скоро разбогатѣю.

Дуня.

А какъ?

Степанъ.

Медвѣдя, котораго мы стережемъ, мы уже кожу продали, и за нее мнѣ доведется алтынъ сотня, да столько же товарищу моему Ивану.

Дуня.

Алтынъ сотня! великая бѣда!

Степанъ.

Ты этимъ не дорожишь! развѣ ты очень богата?

Дуня, (*показывая на кувшинъ.*)

Конечно богата. . . А это что?

Степанъ.

Это кувшинъ.

Дуня.

Конечно кувшинъ; да въ кувшинѣ-та что.

Степанъ.

А въ кувшинѣ-та молока и на сорокъ алтынъ не будетъ.

Дуня.

На сколько бы ни было, однако я своего молока ни на медвѣжью кожу, ниже на твою не промѣняю. Послушай!

Продамъ я молоко,
Куплю себѣ яицъ, и курицъ посажу,
И выведу цыплятъ; на нихъ ужъ я гляжу.
Ахъ вижу, вижу все, чево хотѣла я!
А! а! а! а! а! а! а!
Чево хотѣла я.
Продамъ своихъ цыплятъ,
Овецъ себѣ куплю,
Ихъ хлѣбомъ покормлю,
Отъ нихъ возьму ягнятъ,
Ягнятокъ я люблю,
И въ стадо погоню.
Ахъ вижу, вижу все, чево хотѣла я!
Я стану торговать,
Ягнятокъ продавать;
Продамъ я три ягненка,
Куплю себѣ теленка.

Заранѣ веселюсь,
Веселюсь.
Ахъ! вижу я телятъ,
Я вижу и ягнятъ,
Я вижу и коровъ,
Я вижу и быковъ,
Я вижу не во снѣ,
Чево хотѣлось мнѣ.

Степанъ.

Коли такъ, то, взявъ деньги за нашева медвѣдя. . .

Дуня.

За вашева медвѣдя! ево у васъ нѣтъ, а молоко-та мое у меня. (*Ставитъ кувшинъ на голову.*) Степанъ! ты знаешь пословицу: не сули журавля въ небѣ, а дай синицу въ руки. Прощай, прощай!

(*Поетъ уходя.*)

Я вижу не во снѣ,
А! а! а! а!
Чево хотѣлось мнѣ.

Явле-

ЯВЛЕНІЕ V.

Степанъ (*одинъ.*)

Экъ Дунюшка надо мною подсмѣхаетъ; только эта дѣвка не глупа. . . Она бы мнѣ была не жена, а сокровище. Я ей севодни не показался; да, правду сказать, худо я и прибранъ; но какъ медвѣдевъ пятокъ убью, такъ и Дунюшка меня полюбитъ.

Такая дѣвка знаетъ,
Когда ей застыдиться;
Всѣ рѣчи понимаетъ,
И знаетъ изъясниться.
Ахъ, Дунюшка, мой свѣтъ!
Родился я давно,
И для меня равно,
Скажи хоть да, хоть нѣтъ.
Ты скажешь перестань,
Пожалуй прочь отстань.
А я не перестану,
И вѣрно не отстану;
Скажу тебѣ рѣзвяся:
Я Дунюшку люблю.
Ты скажешь, застыдяся:
И я тебя люблю.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

Степанъ, Ипанъ.

Ипанъ (*бѣжитъ на театръ крича.*)

Гей! бѣги, бѣги, Степанъ! медвѣдь гонится за мною.

Степанъ.

Пропали наши головушки!

(*Лѣзетъ на дерево.*)

Ипанъ.

Куда мнѣ спрятаться?

(*Хочетъ взлѣсть на дерево, но не можетъ.*)

Степанъ.

Онъ всѣхъ насъ переломаетъ.

(*Медвѣдь гонится за Иваномъ.*)

Ипанъ, (*бросясь ничкомъ на землю.*)

Я умеръ!

Степанъ (*на деревѣ.*)

Помогите мнѣ! Гей! Петръ! Кузьма! Власъ! помогите! Ахъ бѣдной мой Иванъ!

(*Медвѣдь, прибѣгая къ Ивану, поворачиваетъ его, потомъ пехаетъ дерево, на коемъ Степанъ; наконецъ поворачивается къ Ивану и уходитъ.*)

Не шевелись, Иванъ, не дыши и притворись мертвымъ. Ай! онъ оборотился на меня; съѣстъ онъ насъ обоихъ! Иванъ! Иванъ! онъ пошелъ къ тебѣ; смотри берегись, нѣкому намъ бѣднымъ помочь. (*Медвѣдь уходитъ.*) Ну, слава Богу! онъ ушелъ. (*Слѣзаетъ съ дерева, но съ половины опять на верьхъ лѣзетъ.*) А какъ онъ опять воротится! . . . Нѣтъ, онъ побѣжалъ въ большой лѣсъ. (*Сходитъ съ дерева.*) Вставай, Иванъ, вставай! медвѣдь ушолъ.

Иванъ.

Уфъ!

Степанъ.

Вставай!

Иванъ.

Силы нѣтъ.

Степанъ.

Ну, товарищъ. . .

Иванъ.

Да, товарищъ; зародились мы съ тобою на бѣду. . . Посмотри, нейдетъ ли онъ опять сюда. . . У меня все сердце выдрогло.

Степанъ.

Онъ далеко ушолъ, и слѣдъ простылъ.

Иванъ.

Ипанъ.

Не очень далеко.

Степанъ.

Какъ не очень далеко?

Ипанъ.

Онъ не можетъ далеко бѣжать.

Степанъ.

Развѣ ты ево подстрѣлилъ?

Ипанъ.

Конечно подстрѣлилъ; витъ онъ на огонь-ша и бѣжалъ.

Степанъ.

Коли такъ, то медвѣдь будетъ нашъ.

Ипанъ.

Пускай будетъ твой, я тебѣ ево уступаю.

Степанъ.

Право будетъ нашъ; ты витъ ево под-стрѣлилъ?

Ипанъ.

Да, подстрѣлилъ.

Степанъ.

Хорошо братъ, хорошо; я пойду въ деревню, кликну мужиковъ, и мы ево скоро убьемъ; я и самъ за себя постою.

Иванъ.

Поди, коли хочешь, я я здѣсь останусь.
(*Степанъ, взявъ ружье, уходитъ.*)

ЯВЛЕНІЕ VII.

Иванъ (*одинъ.*)

Прощай, Степанъ. . . . не на вѣкъ ли уже я съ тобой простился? . . . На силу отдѣлался; чуть было меня медвѣдь не изломалъ. Проклятой медвѣдь! естьли тебѣ не отъ инова ково, какъ отъ меня умирать, то долго еще ты будешь жить. . . . Но надобно ево и здѣсь опасаться: взлѣзу на дерево. . . . Да онъ и самъ умѣетъ взлѣзть; я усталъ, а какъ ноги подломятся, то и пропалъ. (*Смотря на избу.*) Вотъ куда взлѣзу! запасусь винцомъ, (*беретъ бутылку*) и стану медвѣдя дожидаться. Я умѣю съ нимъ раздѣлаться. Она меня еще сдержитъ. (*Поталкиваетъ избу, которая шатается.*) Не очень сдержитъ; однако полѣзу. (*Уронилъ шляпу.*) На

силу

силу взлѣзъ. То-то добрая постеля! любо мнѣ здѣсь. Естьли-та что въ ней? Выпьемъ-ка отъ скуки. (*Слѣдующія слова онъ говоритъ будто пьянымъ, и засыпаетъ.*) Право Степанъ-та малой догадливой. . . Ну, все винцо. Что-то у меня кружится голова. . . . Это отъ страху. . . отъ вина; да . . Степанъ, жаль мнѣ братъ тебя; деньги мои не пропадутъ. . . мы раздѣлимъ побратски . . . да, такъ. . . да, правда. . .

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ИВАНЪ (спитъ на избѣ), ДУНЯ (плачетъ, держа въ рукахъ разбитой свой кувшинъ.)

Дуня.

Ну! пропала я теперь; какъ мнѣ домой показаться? . . Что матушка скажетъ? . . Не смѣю и домой воротиться.

Разбился съ молокомъ кувшинъ,
Надежда вся моя пропала;
Пропалъ кувшинъ
И все, чѣмъ я себя ласкала.
Ахъ! нечѣмъ бѣдной торговать,
И нечево мнѣ продавать:
Кувшинъ мой развалился
И въ дребезги разбился,

Остались только черепки.
Вотъ всѣ мои тутъ барышки!
Прощайте вы, мои цыплята,
Прощайте вы, мои ягнята,
Прощайте овцы и телята,
Коровы и быки.
Ахъ! прежде, нежели родились,
Въ глазахъ моихъ вы мертвы повалились.

Я вижу Степана; я надъ нимъ давича смѣялась, теперь онъ надо мною смѣяться станетъ. Но что-то онъ не веселъ. . . сердитъ. . . Что ему сдѣлалось? Спрячусь за избу и стану слушать.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ИВАНЪ (спитъ), ДУНЯ (стоитъ за избою), СТЕПАНЪ.

Степанъ.

Я запыхался и усталъ, какъ собака. Пропади проклятой медвѣдь, я уже за нимъ не пойду. Бѣжавъ отъ нево, все платье изодралъ, и увязъ было въ деревьяхъ. . . . Иванъ! гей! Иванъ! . . . (*Увидя шляпу.*) Ахъ! конечно онъ попался медвѣдю; онъ, какъ бѣшеной, мужиковъ всѣхъ разгонялъ, собакъ перeѣлъ, меня чуть было не съѣлъ, да онъ и чорта самово съѣстъ. . . . Все теперь пропало,

пало, негдѢ денегЪ взять, пришло умирать . . . БезЪ хлѢба жить не можно: вить и сЪ голоду умрешь. . . . А трудно голодною смертью умирать. . . . Кабы было у меня ружье. . . да и ево я изломалЪ . . . осталась одна перевязь. . . . и она теперь годится. (*БеретЪ палку и вколачиваетЪ ее вЪ стѢну; отЪ его ударовЪ упала на него стѢна и ИванЪ упалЪ.*)

ИванЪ.	*СтепанЪ.*	*Дуня.*
Я упалЪ . .	СтѢна упала	Упала, ахЪ! стѢна,
Я упалЪ. . .	на меня;	Упала вся изба;
ДержалЪ бы ты.	ДержалсябЪ ты.	ДержалсябЪ ты.
Ай! ай! ай!	Ай! ай! ай!	Ха! ха! ха! ха!
		Ты боли не стерпѢлЪ,
		А умереть хотѢлЪ;
Я весь изломанЪ.	МнѢ руку рветЪ.	До свадьбы заживетЪ.
Проклятая изба!	Проклятая стѢна!	
Мой бокЪ болитЪ.	Рука болитЪ.	
Ай! ай! ай!	Ай! ай! ай!	Ха! ха! ха!
ПопуталЪ грѢхЪ.	ПопуталЪ грѢхЪ.	ЖалѢю васЪ
		ЖалѢю всѢхЪ.

Дуня.

Ну, СтепанЪ! разбогатѢлЪ ли ты?

Степанъ.

Ты видишь, Дунюшка, что ни въ чемъ удачи нѣтъ: мнѣ и удавиться не удалось.

Иванъ.

Пропали мои денежки!

Степанъ.

Сжалься Дунюшка, смилуйся надо мною: ради Бога выйди за меня замужъ; я тебѣ пригожусь: буду гонять въ поле твоихъ овецъ.

Дуня, (*вздохнувши.*)

Моихъ овецъ? долго ихъ будетъ дожидаться. . . Мнѣ также, какъ и тебѣ, Степанъ, нѣтъ удачи. . . мой кувшинъ съ молокомъ. . .

Степанъ.

Что ему сдѣлалось?

Дуня, (*показывая черепокъ.*)

Вотъ онъ!

Степанъ.

Онъ разбился? Ну такъ что за мною, то и за тобою; въ одномъ полѣ ничево, а въ двухъ по тому же. . . Пора намъ обвѣнчаться.

Иванъ.

Ипанъ.

Пропали мои денежки!

Степанъ.

Перестань братъ тужить. Что же ты Дунюшка ничево не говоришь? Хочешь ли итти за меня замужъ?

Дуня.

Надеждой полно намъ прельщаться:
Ужъ ею обманулась я,
Не буду я жена твоя;
Тебѣ со мною не вѣнчаться.
Когда къ намъ женихи придутъ,
То долго смотрятъ, примѣчаютъ;
А какъ ужъ замужъ отдадутъ,
То съизнова не обвѣнчаютъ.

Ипанъ.

Это, братъ, правда.

Степанъ.

Что тебѣ нужды? Почто ты не въ свое дѣло мѣшаешься?

Ипанъ.

И мнѣ нѣкто правду сказалъ.

Степанъ.

Кто онъ таковъ? Ты всё умничаешь.

Иванъ.

Кто?

Степанъ.

Да кто?

Иванъ.

Медвѣдь.

Степанъ.

Какъ! онъ съ тобою говорилъ?

Иванъ.

Да, да; какъ я на землѣ лежалъ, такъ онъ мнѣ на ухо шепталъ.

Дуня.

Это мнѣ кажется мудрено.

Степанъ.

Сказки ты, братъ, сказываешь; а что тебѣ онъ сказалъ?

Иванъ.

Что онъ мнѣ сказалъ, то я долго буду помнить.

Когда я очень испугался,
Ни живъ, ни мертвъ я здѣсь лежалъ,
Тогда медвѣдь ко мнѣ подкрался
И мнѣ онъ на ухо шепталъ:
Съ товарищемъ вы глупы были,
И худо знали торговать;
Не должно кожи продавать,
Когда медвѣдя не убили.

Степанъ.

Напрасно мы надеждой льстились,
Пора ужъ намъ умнѣе быть.
Теперь довольно научились
И вѣкъ сего мнѣ не забыть:
Ты, Дунюшка, нашла причину,
Какъ дуракамъ смѣяться намъ;
А я смѣяться буду самъ
Тебѣ и твоему кувшину.

Дуня.

Почто другъ надъ другомъ смѣяться?
Пойдемъ, пойдемъ мы по домамъ;
Не буду мыслями плѣняться,
Не буду я смѣяться вамъ.

Какъ я и вы всѣ глупы были,
И худо знали торговать!
Не должно кожи продавать,
Когда медвѣдя не убили.

Хоръ.

Намъ случай доказалъ,
Что худо щетъ мы знали,
И сами мы узнали,
Что правду намъ медвѣдь сказалъ.

Конецъ.

